

Ферстер Марина Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Саленко Александр Владимирович

д-р юрид. наук, доцент, магистр права (LL.M., Гёттинген)

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРЕЦЕДЕНТА, ЕГО СООТНОШЕНИЕ С РОССИЙСКИМ ПРАВОПОРЯДКОМ

***Аннотация:** автор исследует феномен «юридический прецедент» в контексте англо-саксонской и романо-германской правовых семьях, затрагивая конституционную, международную и европейскую отрасли права. Сравнивая прецеденты с российским правом, автор приходит к выводу, что понятие «юридический прецедент» не вклинивается в привычный образ вынесения решений государственными органами и их должностными лицами. Вместе с тем толкование нормы права высшестоящими судами и принятие во внимание судебных постановлений сигнализируют о наличии схожих признаков с судебным прецедентом.*

***Ключевые слова:** конституционное право, административный прецедент, судебный прецедент, правовая семья, индивидуально-правовой акт, интерпретационный акт, позиции высших судебных инстанций.*

Юридическая природа любого правового явления представляет собой совокупность основных характеристик, свойств и принципов, которые определяют его сущность и функции. Правовой прецедент, являясь важным инструментом юридической практики, играет решающую роль в разрешении спорных вопросов. Он определяет область применения определенного правила и предоставляет прецедентную норму, которая может быть использована в последующих решениях субъектом, осуществляющим властные полномочия.

Терминологически прецедент означает «судебное или административное решение по конкретному юридическому делу, которому придается сила нормы права и которым руководствуются при разрешении схожих дел» [10, с. 140]. Так юридическая природа прецедента заключается в его способности стать источником права и связана с его авторитетом и силой убеждения, которые он оказывает на судебный орган и другие стороны. Следовательно, в казусах с помощью прецедента возможно подтвердить или объяснить возникшие аналогичные факты или обстоятельства.

Подобная форма права наиболее полно распространена в англо-саксонской правовой семье, где основным нормативно-правовым актом выступает судебный прецедент. В правовых системах стран с общим правом, таких как Великобритания, США, Канада и др., суды применяют решения, принятые ранее в аналогичных случаях для принятия новых решений. Кроме того, в странах англо-саксонского права судебные решения по конкретному делу служат «обязательным образцом» профессионального рассмотрения аналогичных дел другими судами [1, с. 13]. Видимо, лица, осуществляющие правосудие в странах с прецедентным правом, обладают наряду с функцией осуществления правосудия, функцией правотворчества.

Не остаются в стороне и романо-германские правовые традиции, в которых судебный прецедент хоть и не является основным источником права, но применяется в качестве вспомогательного, восполняя пробелы, существующие в законодательстве. А.Р. Гильмуллин, обобщенно характеризуя судебную практику в данной правовой семье, отмечает прецеденты как совокупность высших решений судов, содержащихся в специальных сборниках [4, с. 119].

Вторым видом юридического прецедента выступает административный прецедент. Он относится к решениям, принятым административными органами, такими как комитеты, комиссии и агентства. В правовых системах, основанных на общем праве, административные органы также могут создавать прецеденты, которые затем используются для принятия решений в будущем. Например, в Соединенных Штатах Америки Агентство по защите окружающей среды

(Environmental Protection Agency – EPA) может применять свои решения по экологическим вопросам как прецедент для аналогичных дел в будущем [11].

Л.И. Брославский, исследуя природоохранное право США, обратил внимание на правовой статус Агентства: «EPA – самостоятельный федеральный орган в рамках исполнительной власти, на который возложено решение природоохранных задач» [2, с. 79].

В научном сообществе ученые обращают внимание и на судебный прецедент в системах международного и европейского права, например, К.Ю. Голуб утверждает следующее: «...судебное решение в международном праве занимает гораздо более значительное место, чем простой акт применения права» [3, с. 92]. Ценность «международного прецедента» определяется автором данной статьи тем, что в международной судебной системе ему отводится важная роль в определении практики и в становлении обычных норм.

Действительно, К.Ю. Голуб справедливо отмечает ценность прецедента на мировой арене. Согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН в число источников международного права входят судебные решения, в том числе «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» [9]. Если судебное решение в международном праве соответствует признакам международного обычая, то по иерархии источников последний превалирует над прецедентами [8, с. 187]. Прецеденты же в международном праве относятся к вспомогательному источнику, а в европейском праве они составляют «отдельную категорию источников Европейского Союза наряду с источниками первичного и источниками вторичного права» [7, с. 107]. При всем при этом источники прецедентного права Европейского Союза не общеобязательные, поскольку нормы «case law» направлены на стороны в деле, национальные суды, Суд и Общий суд [7, с. 108].

В российской правовой системе юридический прецедент, как верно подмечено А.В. Злобиным, относится к форме права, правовой статус которой официально не определен, считая, что при отсутствии легального определения пре-

цедента в законодательстве последний занимает место индивидуально-правового или интерпретационного акта [5, с. 30–31].

Полагаем, когда идет речь о правореализационном акте (индивидуальном), то имеется в виду решение, носящее конкретный характер, и которое не может быть признано прецедентным в силу отсутствия признака всеобщности распространения. В этой стези важно отметить правоприменительную практику, складывающуюся в результате вынесения документов.

На первый взгляд, «аналогом» административного прецедента в России могли бы выступать решения лиц, в чьи должностные обязанности входят властные полномочия, например, органы исполнительной власти и их должностные лица, выявляющие признаки правонарушений. Так сотрудник ДПС в случае выявления признаков административного правонарушения обязан немедленно составить протокол о его выявлении. При этом вынесенный акт весьма конкретизирован и не будет свойственен прецедентному, поскольку считается индивидуально-правовым.

По своей сути особенностью административного прецедента выступает его первоначальность. В прецедентном праве юридическая сила документа считается признанной за тем органом и (или) его должностным лицом, который первично принял решение, то есть вне зависимости наличия стадий и инстанций нижестоящего уровня [4, с. 119]. В этом и заключается главный аргумент «против» административного прецедента в российском правовом порядке, так как в случаях, названных в законе, для того чтобы оспорить решение административного органа, требуется досудебный порядок урегулирования.

Однако, когда идет речь об интерпретационном акте, то следует отметить его максимальную приближенность к «прецедентности», поскольку интерпретационные акты – это нормативные и официальные акты. Так, Конституционный Суд РФ выносит правовые позиции о содержании применяемого отечественными судами закона, что говорит, с одной стороны, о «квазиправотворчестве», с другой стороны, говорит о конституционном контроле за законностью проверяемых норм. Аналогичную мысль передают Постановления Пленума

Верховного Суда РФ, которые принимаются в форме актов толкования права [6]. Они же помогают уяснить смысл правовых норм и устранить пробелы посредством применения аналогии права или аналогии закона.

Резюмируя, юридический прецедент представляет собой важное явление в правовой системе, обладающее своей особой природой и характеристиками. Правовая природа прецедента заключается в том, что он представляет собой источник права, наряду с законами, и обладает обязательной силой для будущих рассмотрений аналогичных дел.

Так, исследуемое явление существует в судебной и административной формах, а его характеристики зависят от правовой семьи и могут использоваться в международной и европейской отраслях права в качестве вспомогательных и влиятельных источников. Основная задача административного прецедента заключается в единообразном регулировании юридических вопросов специальными субъектами права, а у судебного прецедента – в обеспечении стабильности, предсказуемости и справедливости осуществления правосудия.

Прецедент свойственен англосаксонскому и романо-германскому правопорядку. В первом случае прецедент занимает ведущую роль в правовой системе, а в романо-германской правовой семье носит вспомогательный характер. Между тем в России судебный прецедент – это философско-правовая проблема. В настоящее время позиции высших судебных инстанций имеют существенное значение для нижестоящих судов на практике, но сам прецедент занимает положение «правовой неопределенности».

Список литературы

1. Андреев Ю.Н. К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права / Ю.Н. Андреев // *Lex russica*. – 2022. – №75 (1). – С. 9–17. DOI 10.17803/1729-5920.2022.182.1.009-017. EDN PQGHSO

2. Брославский Л.И. Суд и охрана окружающей среды в США / Л.И. Брославский // *Правосудие*. – 2020. – №2. – С. 67–86. DOI 10.37399/issn2686-9241.2020.2.67-86. EDN CINKOB

3. Голуб К.Ю. Судебный прецедент в системах международного и европейского права / К.Ю. Голуб // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2007. – №1. – С. 92–96. EDN JWNXOX

4. Гильмуллин А.Р. Правовая доктрина в механизме Российского государства (теория и практика): монография / А.Р. Гильмуллин – М.: ИНФРА-М, 2019. – 142 с. EDN ZAIXWX

5. Злобин А.В. Формы права в современной России / А.В. Злобин // Lex russica. – 2018. – №4. – С. 23–36. DOI 10.17803/1729-5920.2018.137.4.023-036. EDN UOBVEE

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом изменений от 06.10.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Право Европейского союза: учебник для вузов / С.Ю. Кашкин, П.А. Калининченко, А.О. Четвериков; под ред. С.Ю. Кашкина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 368 с. EDN KNLFNP

8. Ромашев Ю.С. Практика как основа формирования международного обычая / Ю.С. Ромашев, Н.В. Остроухов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №2. – С. 186–199. DOI 10.17323/2072-8166.2017.2.186.199. EDN ZFCJCV

9. Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 47–63.

10. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: «Дело» РАНХиГС, 2022. – 528 с. – EDN SPADNQ

11. Environmental Protection Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epa.gov/> (дата обращения: 12.06.2024).